

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ КАРАМЗИНА

Принято думать, что с началом работы Карамзина над «Историей государства Российского», т. е. с 1804 г., все его творческие думы были поглощены одним этим трудом. Его многолетний домашний затвор представляется подвигом летописца, посвятившего всего себя прошлому и отошедшего от текущей литературно-общественной жизни. В качестве единственного доказательства того, что, заваленный архивными материалами и книгами, Карамзин не оставался чужд политической борьбе своего времени, приводится обычно «Записка о древней и новой России», поданная им Александру I в марте 1811 г. В ней открыто и смело, хотя и с консервативных позиций, критиковалась политика царского правительства. Как известно, содержание этой «Записки» послужило причиной длительного охлаждения к ее автору со стороны Александра I.

В бумагах Карамзина сохранился еще один документ, свидетельствующий о том, что современные политические события привлекали к себе его пристальное внимание, — на этот раз не как общественного деятеля, считающего своим долгом внушать царю истины «просвещенного абсолютизма», а именно как историка. Это — посмертно напечатанные заметки под заглавием «Мысли для Истории Отечественной войны»:

«1. Смотря на географическое положение Франции и России, судя по обыкновенным издавна причинам войны между европейскими державами, кто бы за четверть века пред сим вообразил, чтобы Франция и Россия могли непосредственно ударить одна другую? Казалось, что они могли иметь войну только политическую, кабинетную, или в Константинополе, или в Вене, или в Берлине. Экспедиция французская к Данцигу при Анне; марш наших к Рейну под начальством Репнина.¹ Ничтожность первой; пустой блеск второго.

¹ Имеется в виду выступление России на стороне Австрии против Франции в так называемой «войне за австрийское наследство». Движение русского корпуса под начальством кн. В. Н. Репнина к берегам Рейна вынудило Францию приступить к переговорам с Австрией, завершившимся подписанием Аахенского мира 1748 г.